

*Уоант
Богомил*

**Триумф
Богини-
Девы-
Матери**

СЕНТЯБРЬ 2017 • ФЕВРАЛЬ 2018

ИСПАНИЯ

В переливах солнечных спектров

ПРЕДИСЛОВИЕ

Чтобы войти в сферу этой необычной книги, следует прежде всего забыть о существовании силлаботоники и всего пласта литературы, порожденного ею. Второе условие – возвращение к истокам устного народного творчества, в ту благословенную пору, которая именуется ‘золотым веком’, когда человек жил в гармоничном единении с миром природы и мог созерцать светлый лик Доброго Отца Небесного.

Но эта книга – не только возвращение. Она – солнечный прорыв в будущее. Ее миссия высока и благословенна: завершить круг духовного прогресса человечества. Прогресса многотрудного, большей частью сокрытого, нежели видимого, однако идущего вопреки всем темным силам зла и тотальному прессу Демиурга.

Книга, которая устанавливает фокус духовного зрения, отмывает от вековых наслоений грязи, пробуждает совесть и отрясает сон души. Человек сотворен сло-

вом, и слово должно пробудить его от земного сна-перелепки, указать путь спасения, спасти для вечности. Понятно, что это слово должно быть особенным, необыкновенным, золотым.

Старая поэтика здесь пасует.

Устоявшиеся рифмы и формы недействительны.

Даже само определение 'поэзия' неприемлемо и неуместно.

Поэтому – полигимнии, коллириады, глариады, народные причитания с сотней спектров белого ('Хорошо на Белом корабле в белом облаке Минне!').

Понятно, не всякому удастся легко, без напряжения и с первого раза войти в стихию этой книги. Даже тому, кто хорошо знаком с творчеством блаженного Иоанна. Здесь мало эстетической подготовки, духовной практики и читательского доверия к автору. Мало даже любви, хотя именно она является той великой предпосылкой к стяжанию Святого Духа и обретению золотых ключей, которыми открывается срам Большого Стиля поэта-помазанника. Мало неба над головой – нужно небо в душе. Нужно увидеть на горизонте зарево новой эпохи.

Эта книга выдерживает испытание повторного и трехкратного прочтения, поскольку она неисчерпаема. Но открывается она не тогда, когда читателю удастся постичь ее глубины, а когда книга прочитает читателя. Такова тайна великого, поистине божественного текста, рожденного волею не автора, а Того, Кто диктовал ему.

Первое чудо, с которым встречается тот, кто берет сборник в руки, это то, как народно-песенный склад накладывается на горный дух, сливается с ним, являя невероятной силы и красоты текст-мелодию. Это тот случай, когда музыкой становится всё: любовь, озарение, слияние с Богом, расщепление слова.

Эта книга позволяет почувствовать бессмертную душу, высокий дух божественного Логоса. Она растворяет в себе бытие каждого, кто входит в нее.

Здесь слово абсолютно свободно от материалистической риторики, привычных синкоп и пауз, ватного покрывала силлабо-тоники, магии метафор, искусственных симфонов и каскада тропов, цель которых – огорошить, приворожить ‘чарами-чакрами’, а следовательно и усыпить душу и совесть читателя.

Эта книга пробуждает голод мысли и оставляет после себя невыразимую радость, омытую половодьем слез. Малейшее слово уязвляет подобно стигмату. Но эта боль исцеляет, сдирая с души фарисейскую копоть и коросту и миропомазуя саднящие житейские раны.

*Добрая любовь и добрая мудрость
побеждают мира сего преходящую сиюминутность.*

Чистота сердца и совести важнее таланта.

Боже упаси относиться к чистоте нравов халатно.

Каждая фраза полна жажды небесного притяжения и прозрения. Здесь звучит тот высокий звеняще-голубой романс, который, быть может, услышит наша душа после Великого Перехода, тоска по Доброму Богу и совершенному человеку, высокой гармонии неба и земли.

Можно говорить о сложной художественной структуре и композиции ‘Триумфа Богини-Девы-Матери’, многослойности текста – визуальной, звуковой и духовной. Можно осмысливать и анализировать исповедальную манеру изложения, многозначность символов и архетипов, высокие смыслы и значения творческих озарений, проявляющихся на уровне фразы и строфы. Можно доискиваться до тайны преображения, углублять-

ся в измерение вечности, преодолевать вместе с автором вековые табу... Всё это есть. Всё это открывается пытливому и пристальному взгляду. Но главное не это, а высокая тайна тайн, заключенная между слов – тайна, почувствовать которую можно только душой и которая остается неуловима для слова.

*О радость радоницы с небесными родителями!
О восторг непредвиденный, восхитительный!*

Три кита, на которых держится мир отца Иоанна – Любовь, Доброта и Вера.

Любовь всеобъемлющая, огненная, всепоглощающая.

Доброта, которая постоянно умножается, пребывает в непрерывном движении и росте.

И вера – не функция души, а сама душа в ее пограничной открытости.

Эта книга производит вселенское впечатление. Перед нами не очередной сборник, а неохватный мега-текст без зримых границ. Но что интересно: возвышенное, небесное, вселенское здесь состоит из бесконечно малых величин, представляя незашоренному оку возможность увидеть, как вечность замыкается во мгновении, а вселенная – в атоме.

Поражает не только полифония звучания, многослойность содержания, сложные ходы подтекста, но и широкий спектр настроений. В разных строфах, полигимниях, гладиатах, коллириатах настрой разный. И каждый из разделов – ‘Сад архетипов-I’, ‘Сад архетипов-II’, ‘Песнь не познавших зла’, ‘Мирро Миротвери’, ‘Партитура Богоцивилизации’, ‘Дух Всеблагой Жених Бонэспри’, ‘Световая декларация непорочного сердца’, ‘Рождество Богоцивилизации’, ‘Постскриптум’ – передает различные ду-

шевные состояния автора, которые согласно неведомым законам творчества и любви передаются читателю. Поэтому книга воспринимается и проходит через душу как дневник, в котором необычайные мгновения жизни увековечиваются в слове и прищипливаются к бумаге.

Книга – золотое сечение личного и общечеловеческого, земного и небесного, преходящего и нетленного. Автор не чурается переживания своей экзистенции во времени, если она подчинена общей цели. Не избегает доверительного разговора о себе, если тем самым усиливается исповедальный дискурс.

*Не берите меня как заложника на поруки.
Не Христос я потенциальный и не Будда сторукий.
Отлёживался с полста лет рядом с Серафимом
в луже в Бузулуке.
Определяюсь с ним на Тоцкий атомный полигон
добровольцем
победить совковых дракона с драконицей.*

Отдельного разговора заслуживает народное, архетипическое, природное слово, так бережно, любовно и тщательно пестуемое автором. Слово, в котором заключен дух древности и горячее дыхание грядущего, слеза и благоухание от нетленных мощей Евфросинии, Александра Ивановича Шилова, Кондратия, Серафима, Порфирия – ‘сонма помазанников из доброго иномирия’.

Книга-миф, где метафизические аллюзии разворачиваются в пространстве России и всего мира, где внутренние движения и мимолетные мыслеобразы подчинены единой цели добротворения – высокой встрече с Отцом, откровению мира красоты и непорочной чистоты Приснодевы:

*Богородица Всех радостей радосте, радуйся!
Земля поворачивается на 180 градусов
от падения к святости.*

*Богиня Вечного Девства, радуйся, радуйся!
Душем благодати очисти землю
от похоти помёта мушиного
и помазánника, на горнюю вознеси вершину его.*

Можно говорить о немалой усложненности словаря. Этот поэтический язык не исключает архаичных оборотов и научных терминов, непростых для восприятия голограмм и мифологем. Но автор сознательно не хочет опускаться до чрезмерной упрощенности, чреватой мертвописью. Его словарь должен быть особенным, способным пресуществляться во времени, а плотная и неподатливая материя слова – как бы размягчена, чтобы вместить в себя всю полноту знания.

Талантливый автор доставит непреходящую радость любителю оригинальных словосочетаний, неожиданных оборотов и неологизмов, что подобно жемчужинам рассыпаны по всей структуре текста. ‘Сад архетипов’, ‘Москва в кустодиевском дизайне’, ‘брак земнородных и пантеонов’, ‘души с непорочной меткой’, ‘земля – избушка на курьих ножках’, ‘меч Зороастра’, ‘опознавательные знаки земли’, ‘аристократы духа’, ‘христоверы в интерьере’, ‘русская радельница’, ‘не тайная – Брачная вечеря’, ‘телефотоателье памяти’, а также изысканные и глубокие афоризмы, столь характерные для творческого стиля о.Иоанна: ‘В Гулаге только и можно достичь бессмертия’, ‘В девстве безопасно, как в египетском саркофаге’, ‘Нет ничего кроме любви’, ‘Россия уплыла в Сад Архетипов’, ‘Сердце ближнего – небесная чаша’, ‘Человек рождается соборный, а не одинокий’, ‘Последствия сделок с совестью самые роковые, не отмолишь их ни

на евангелии, ни на псалтыри’, ‘Со спецслужбистами дружбу водить что с людоедом-медведем’, ‘Ночной радоницей девственник красен’...

За каждой строфой и катреном, за каждым двустихием, которыми автор традиционно завершает книгу – ‘симфония тишины с хоровою всенощной’, ‘зámки вышней любви’, ‘сны века сего’, ‘ароматы ночной молитвы’. А еще – божественные референции, бездна бытия, эхо внутренних борений и мировой турбулентности, катарская любовь к миру и человеку, чувства и настроения, сжатые до лучезарной крылатости афоризма, зримой видимости схваченных кадров.

Этот сборник – плод кропотливой работы души и ума, совести и памяти, высокой реализации таланта, который ни на миг не дает покоя (‘О память! О совесть! Работайте круглосуточно!’), подвиг духа, где каждое слово омыто слезой, часто кровавой, сборник-чаша, который ‘уводит душу от земной суеты в архетипические вокруг земли насажденные сады’, дарит световые тела и всегласно возвещает, что ‘лавр зазеленел, расцвела ветвь Иоаннова’ (!!!).

*Белых корабелов открылась в центре Киева
цветущая лавра
в честь спустя семь столетий зазеленевшего лавра.*

Для творческого человека старости не существует. Творчество – голос молодости, в котором высокое и бессмертное эхо вечности, золотое сияние души, жаждающей проявиться в слове.

*Петро Сорока,
писатель, член Международного ПЕН-клуба
(Украина, Тернополь, 2018г.)*

Поэтическая Одигитрия

Поэзия отца Иоанна – одигитрия-путеводительница. Каждая поэтическая строка, пронзительная мысль, юродивый образ пробуждает от иллюзорного сна трехмерного земного кинематографа. Незримым касанием высекает в сердце искру-жажду познания истины, увлекает по таинственным лабиринтам нехоженых путей.

О, не умаляйте духовный статус поэта-богопроявленца, пытаясь втеснить его в привычные рамки и идеологические матрицы. Отец Иоанн – поэт другой цивилизации, иного измерения, неведомых для земнородных источников, идеалов и путей.

Поэзия сан-сальвадорского светильника подобна полярной звезде, утренней авроре, освещающей путь земному страннику. Куда ведет поэтическая одигитрия Иоанна Минне? Нет, не в обетованные земли, не в астрально-буддистскую нирвану и даже не в рай... В пустыню. Знают просветленные мудрецы: для катарсиса не найти среды идеальнее. В краткий срок душа освобождается от назойливых химер, омертвелых штампов и стереотипов.

В отце Иоанне обретают опору выдающиеся деятели науки, культуры, искусства. Черпают из неистощимого источника огненный дух жизни по последней правде, утверждаясь в гиперборейских архетипах несокрушимого добра. В нем чудесным образом уживаются гениальность и простота, глубочайшая премудрость и наивная невинность, фонтанирующее вдохновение и неколебимый покой, превосхищенная радость и пронзитель-

ный плач, трансцендентальный полет и упокоенное отдохновение, фанфарный магнификат и блаженство безмолвия.

Духовный процесс рождения поэзии отцом Иоанном совершается в особом теле света. Облеченный в тело света ищет посредством поэтического слова облечь в тела света своих последователей.

Настоящим поэтом сегодня назовут не того, кто наловчился искусству словесной магии, изощренной манипуляции рифмами, аллегориями, метафорами, но того кто деятельно достиг духовного совершенства. Высшее предназначение поэзии – помочь человеку стать богом.

Осмывая феномен личности отца Иоанна, понимаешь: поэт – это прежде всего кристально чистая совесть. Поэтом может стать только тот, кто отвергнет магниты мира сего: карьеру, богатство, славу, комфорт. Кто не продастся сильным мира сего, искушающим деньгами, комфортным благополучием, миллионными тиражами, престижными сценами, телестудиями, интервью, высокими знакомствами. Соблазнишься, купишься на одну из приманок, продашь совесть – перестанешь быть поэтом, хотя бы при этом активно печатался, мелькал на телеэкранах и страницах прессы, слыл гением и живым классиком.

Отец Иоанн не продался, хотя искушали. Не задумываясь предпочел небесное земному.

В силу уникальной вести соловьиного горскому поэту дан межгалактический эфир. Его жизнеутверждающий голос звучит на все миры, низвергая вероломных узурпаторов-самозванцев и утверждая силу и власть добрых, человеколюбивых мироуправителей.

*Разве миром правят ротшильды,
ришелье, робеспьеры?
Белые корабли, христы, христоверы!!!
Они – богоизбранное мировое правительство,
прямого в Царствие Божие водительство.*

Как и положено помазанникам, отцу Иоанну дан уникальный дар – *читать человека* глазами софийной премудрости, милосердными глазами агнца-христа, из любви берущего на себя скорби, фатум и крест избранных. Обретшему всеосвященнейшую чистоту и полноту божества дано чудесным образом свидетельствовать изнутри самого человека, руководствуясь единственным мотивом – любовью. Нежным состраданием и добротой пропитаны каждая юродивая мысль и шифропись-слово. Наитием духа, эманацией света помазанник входит во внутренний мир ближнего, кем бы он ни был – вокзальным неудачником-бомжом, статусным вельможей, наркоманом, премьер-министром, суицидником, эстрадной звездой. Странствует по его темным лабиринтам и закоулкам в поисках утерянного божества.

*Двое. Грааль? Вдвоём одиночество.
То ли смеяться, то ли плакать хочется.
И втроём, и вдесятером – одиночество.
Божества несовместимый набросок.
Человек на кайфы совместные бросок.*

*В столе кипа рукописей. Пистолет проржавевший.
Мать Божия, прости меня, грешного.
Гений-прожектор и аристократка-нищенка.
Утренний кофе, бутерброд и яичница.*

*Встретились где-то на асфальтном распутье.
Фильм снимался четверть века в комнатной студии.
Стерпелись, наплакались ночью в платочек.
Усталый старичок сквозь сон что-то бормочет...*

‘Портрет двоих’

В сомнабулистическом мире бессмыслицы, разгула аморализма и тотальной несправедливости поэт ищет напомнить человеку о его наивысшем призвании – пересотворить себя изнутри, совершить фундаментальную духовную переменную, освободиться от самозатравленного, невротичного, амбициозно-эгоистичного ‘я’. Нет, не поучает морализаторски, не усовещает, указывая на несуразности, но увлекает за собой. Желая высечь ответную искру в сердце провиденциального собеседника и собственным примером помочь поменять траекторию судьбы от фатальной предписанности и зодиакальной обреченности к просветлению, по-отечески заботливо помогает войти в огненное горнило катарсиса. И, если душа откликнулась, пробудилась, сделала первый шаг к совершенству – поэт исполнил свою миссию!

*Афанасий Кормчин,
Киев*

*Триумф
Богини-Девы-Матери*

*сентябрь 2017 –
февраль 2018
Испания*

БОГОРѠДИЦА ВСЕХ РАДОСТЕЙ РАДОСТЕ,
РАДУЙСЯ (мн.)
В ХРИСТОВѠРЧЕСКОМ СОЛОВЬИНОГОРСКОМ*¹ РАДѠНИИ!
ПОВЕРНИ МИР НА 180 ГРАДУСОВ
ОТ ПАДѠНИЯ КО СПАСѠНИЮ.

---

¹ Отмеченные звездочкой понятия и персоналии освещаются в глоссарии в конце книги.

Триумф Непорочного Зачатия

- ¹ Я – НЕПОРОЧНОЕ ЗАЧАТИЕ.
Триумф Царицы-Госпожи-Богини-Девы-Матери!
Первородная Непорочность, Начало, Зачатие.
По второму рождению – свыше, ошеломляющему –
у земнородного древняя тоска та ещё.
- ² JE SUIS LA CONCEPTION IMMACULÉE².
Вместо вертепа искусительницы – Чертог Богини Минне!
- ³ I AM THE IMMACULATE CONCEPTION.
Добрый Отец не бывает рассержен –
благорасположен, мирен и сдержан.
Римский Люцихрист будет повержен!
- ⁴ YO SOY LA CONCEPCIÓN INMACULADA.
Вечного девства преблагоуханные ароматы.
Парфеногенез двух дивно влюблённых,
зло и похоть отвергших с пелёнок.
- ⁵ JO SOY ERA IMMACULADA COUNCEPCIUO.
Обожаю. Благодарю. Боготворю.
Порча равна оказалась нулю.
Heavenly Mother, thank you!³
- ⁶ Когда Белый корабль* на капитальном ремонте,
в Первородной Непорочности героически стойте!
- ⁷ Древо жизни расцветает от диафрагмы к предсердию,
предрасполагая тело к бессмертию.

---

² Я есть Непорочное Зачатие (фр., и далее – англ., исп., оксит.).

³ Небесная Мать, благодарю тебя! (англ.).

- ⁸ Земля возликовала в возду́хах богосупружества – ни одного гуманоида яйцеголовой наружности.
- ⁹ Никаких абортот, пробирок, контрацептивов и клонов – брак земнородных и пантеонов!
- ¹⁰ Раду́йся, Лурдская, Соловьиногорская, Бернаде́ттина*.
Радость соборного кругового радения!!!

25.01.2018

Непорочная ветвь. Зачатие. Белых корабелов* флотилия из тамплиерского доброго иномира.

Непорочный Промысел не подозревает о злых последствиях, катастрофах и бедствиях.

Семь тысяч лет, как агнец кроткий, по-дзенбуддийски томится за тюремной решёткой.

Поезда́ Непорочного Зачатия мчатся в селение
Мелхиседеково,
а станция пуста – встречать некого, некогда.

Против ядовитой популяции Ротшильда-Рокфеллера-Сороса – Первородной Непорочности бессмертная поросль!
Непорочное Зачатие расцвело в центре Сада Архетипов, слёз мученических росю полито.

Всецарица, преподнеси в дар Непорочное Сердце новоро́жденному богомладенцу.
Кто защитит его, если не ты, среди зла и порока?
Ты – Премудрость, Вестница доброго Бога.

А душ с непорочной меткой по земле бродит множество
и каждая жаждет очиститься и обожиться.

В премирном эфире прочитай, Всецарица,
2018-го меморандум,
расселяющий богородичных женихов и христовых невест
по брачным палатам.

Королева Гвиневра в бегах поселилась
на Сан-Сальвадор Вердадеро,
ведь чистую совесть не купишь за евро.
Последствия сделок с совестью самые роковые.
Не отмолишь их ни на евангелии, ни на псалтыри.

У Премудрости свои времена, меры и сроки.
Человек рождается соборный, а не одинокий.
Одиночкой стал, заразившись виртуальным интернет-вирусом.
Сиди с полвека на одном месте не двигайся.

Криптовалюта. Криптоиудаизм. Домашний робот-работяга
по линии негативных последствий зодиака.
Неосовок в преломлении технократического гулага.

Отче, научи мыслить в плане перспектив и последствий
во избежание банкротств, неврозов и бедствий.

Нет и не существовало греха хуже стукачества
у священника, совести лишённого начисто.
Канцелярия гебистских досье выдаст ещё не такое.
От ужаса разовьётся у наследников паранойя.

Не читайте досье, залитые кровью агнецв и агниц.
Как оказался на земле? Перепутали адрес

богини судеб в канцелярии Лахесис и Клио.
Мозги заклинило у оИ йо⁴,
исполняющего обязанности кормчего, старпома, матроса,
принятого на корабль для погашения невроза.

Сумасшедший экспресс

Куда этот поезд мчится нелепо?
В страну перекрасившегося в модерн тёмного ретро.
Неосовок дышит в спину и наступает на пятки
незаметно, подло, украдкой.

Возопи, восстань, правдолюбец, и Башня Лжи рухнет.
Как вместо живого Будды цементный сторукий,
вместо живого Христа – судья Ярое Око,
на голове как у трансвестита женские локоны.

Двери запер и раскручивай кундалини от копчика до макушки,
лёжа на мягкой подушке,
пока дверную кнопку не нажмёт пожилая подружка.

Дьяволоцивилизация врывается в форточку
американским торнадо.

Только и делал то, что не надо.
Успокойся. Впереди долгая вечность.
Есть о чём задуматься, неудачно вочеловечась.

Счастье не купишь по дешёвой оферте,
рассуждали Гёте, Верди и Монтеверди.
А в России победителем выборов стала Курочка Ряба,
председатель избиркома – старик Хоттабыч.

И как это успел столько наделать ошибок?
В грязном пруду выловить полведра рыбок –
кошка отравится, что говорить о семейке,
уместившейся на сквериковской скамейке.

Не по-пастернаковски выращивал на огороде картофель.
И кумир мой – Бог любви, а не Аристотель.
Приди, Душара-мóлодец⁵, из месопотамской долины.
Откройся на иконке средневековой старинной.

...А экспресс мчится и мчится без остановки.
Беседу придётся вести без предварительной подготовки.

Поезд мчится. Пассажиры на месте –
кто в мягком вагоне, кто в кресле.
На конечной остановке разбегутся они врассыпную.
И мне пора собираться. Вещички пакую.

Псков? Дзета Ретикули? Какой город на карте?
Сумасшедший экспресс не соответствует ни Ясне, ни Арте⁶.
Мчит куда-то бог весть по незнакомой дороге.
В багажном вагоне укрывается беглец одинокий...

25.01.2018

---

⁴ *оИ иò* – юридическая аббревиатура: отца Иоанна исполняющий обязанности.

⁵ *Душара* – доброе божество древних арабов. Супруг Аллат, верховной богини доисламского востока. Устроитель мировой гармонии и вселенского порядка.

⁶ *Арта* по-зороастрийски – добрый универсум и его конь. *Ясна* – путь, которым достигаются эти добродетели в неадекватной среде, где их практически невозможно претворить. – Авт.

Что с тобой?

Программа дала сбой.

Ты программист?

Лучше обо мне помолись.

Не смотри на заслуги и прочее.

В моей биографии только прочерки и многоточия.

Не успел задать должный ход игре,
как сплошные тире.

Не успел родиться, как сгинул наружно,
полную неспособность выживания среди зла обнаружив.

Обратился – на Белый корабль взяли тапёром.

Ядом обывательства отравился за разговором.

Как американскую башню прошил нелёгкий бомбардировщик,
5г свинца впились в чувствительный позвоночник.

В пять утра встретил Шекспира с Ромео и Джульеттой
под ручку.

На троих распивали в трактире актёры получку.

Поль Верлен шлялся по парижским притонам,

а Уильям Черчилль за неимением кареты воспользовался
таксомотором.

На Трафальгарской площади бомжи облепили

драгоценную мусорку,

находя в воплях бездомных псов дивную музыку.

Автор политического спектакля отсиживался

на деревянной скамейке.

Скамья подсудимых ждала его где-то в пригороде

в Южной Америке.

Каково помазаннику на земле?
Лучше нет счастливого.
Засиделась в клетке перелётная птичка
и отлично.

Экзамен сдан. Оставьте в покое с укорами совести.
Крест посильный тяжело нести,
что говорить о посильном едва ли –
как бы пинков за ночь перед экзаменом не надавали.

Фарисей не преминет от убитого им воспользоваться трофеем.
Без творческой находки день поэта потерян.

Примерь мне венец, Соловецкая Сестра Милосердия.
В гуглаге только и можно достичь бессмертия.
А в миру интеллигентные звери носятся
с настырными мифологемами,
полубредовыми, офигенными.
Каждый мнит себя классиком гордо.
Пустыня одиночества последним аккордом.

Вместо лица – полицейская стеклянная маска.
Полвека в фарисейском храме молился напрасно.
Стоял деревяшкой, ничего вокруг не видя, не слыша,
пока от очередной порции информационной лжи
не поехала крыша.

25.01.2018

Россия-невеста

Осквернена моя суженая, художниками обезображена,
как дурочка декоративными красками разукрашенная.
А я за опороченной невестой ухаживаю.
Ты надень, невестушка, разноцветный кокошник,
ещё не так тебя авторитет местный опошлит.

Я с тобой повенчаюсь в канун Новобрачной ноченьки*.
Ты узнаешь меня по дрожащему почерку.
На проспекте Двух Неразлучных погутарим с полчаса
на скамеечке.
Вместе обсудим проекты, на ближайшее тысячелетие
намеченные.

Здесь когда-то сживали Мандельштам с Надеждой Яковлевной.
Осип жену оставил заплаканной.
Скосило его то ли под Воронежем, то ли под Красноярском.
И когда спали последние маски,
обнаружилось, что сказать было нечего.
И стало счёты предъявлять обманутое человечество...

Очисться. Кáтарсис. Больно замарался.
Освободись от ветхих связей маразма.
Родовая нора обратится болезнью роковой.
За навязанное прошлое ответишь своей головою.

Мандельштам

Друг, брось за меня жребий.
Ничего абсурдней, нелепей
лотереи беспроигрышных билетов,
вопросов заданных-безответных,
ответов детективных, в никуда уводящих,
ближних, на чужом языке говорящих...

25.01.2018

СОДЕРЖАНИЕ

В ПЕРЕЛИВАХ СОЛНЕЧНЫХ СПЕКТРОВ

Предисловие. 5

ПОЭТИЧЕСКАЯ ОДИГИТРИЯ *Предисловие*. 12

Триумф Богини-Девы-Матери . . . 17

Триумф Непорочного Зачатия 19

Непорочная ветвь. Зачатие.

Белых корабелов флотилия. 20

Сумасшедший экспресс. 22

Что с тобой?. 24

Каково помазаннику на земле?. 25

Россия-невеста 26

Очисться. Катарсис. Больно замарался. . . 27

Мандельштам 27

Опознавательные знаки земли 28

Помолись обо мне, бессребреник

добрый пастырь. 29

Тарусское кладбище 29

Язык Царицы Небесной. 30

Над городом дымят трубы

Иеронима Босха. 31

Какие обороты! 31

Кредо катакомбника 32

Легко идти по накатанной 32

К Премудрости 33

<i>О Вечная Дева!!!</i>	34
<i>О вечное девство, панацея от болезней и хворей.</i>	34
<i>Покойнички никуда не деваются по переходе.</i>	35
<i>Всемиловитая, Omnimisericordiosa.</i>	35
<i>В римском некрополе сто тысяч забетонированных детских скелетиков</i> . .	36

<i>Время</i>	37
<i>Абби, обличи злой глаз бабий</i>	38
<i>Странник я. Автомобильный перпетуум-мобиле.</i>	38
<i>О музыка, лоно логоса!</i>	39
<i>Я бы оказал Хорватии скорую помощь</i> . .	40
<i>Пейзаж земли</i>	41
<i>Исповедь в схиме.</i>	41

<i>Христоверы в интерьере.</i>	42
<i>Разве миром правят Ротшильды-Ришелье- Робеспьеры?</i>	42
<i>Такими мы пришли</i>	43
<i>В девстве</i>	43
<i>Русская радельница</i>	44
<i>Нет ничего кроме любви.</i>	45

<i>Город</i>	45
<i>Богородица Всех радостей радосте, радуйся!</i>	46
<i>О как непросто</i>	47
<i>Собачья любовь</i>	47
<i>Ай да крест тамплиерский крестик</i>	48
<i>Странник божий.</i>	48
<i>Без денег.</i>	49

<i>Ай да отцы наши, матери</i>	49
<i>Конформисты</i>	50
<i>И уходит душа от земной суеты</i>	50
<i>Разве можно жить, отстоя от самого себя на расстоянии в несколько световых лет?</i>	51
<i>Не числюсь ни своим, ни иностранным агентом</i>	51

<i>В ночной предапокалиптической тишине</i>	52
<i>Грядите в мир, новые Бетховены, Моцарты и Сервантесы</i>	53
<i>Матушка Евфросиния в вечности - Христос-Ахурамазда</i>	53
<i>Об исцелении</i>	55
<i>О болящих</i>	55

<i>Всемилющая</i>	56
<i>Встреча с Отцом</i>	57
<i>Я не ждал ни этого часа, ни следующего</i>	57
<i>Сны века сего</i>	58
<i>Телефотоателье памяти</i>	59
<i>Экстаз и окаменевшая статус-кво</i>	60
<i>Кем-то брошенная записка</i>	61
<i>Божество у калитки</i>	62

<i>Мавзоленин и Евфросиньюшка</i>	64
<i>Подзаборный художник</i>	64
<i>Сколько надо немоществовать, чтобы остались мощеньки</i>	65
<i>С кляпом во рту не меньше четверти века</i>	65
<i>На Соловьиной горе</i>	65

<i>Перпетуум-мобиле</i>	66
<i>Что скажет стих читателю за тридевять земель?</i>	67
<i>Россия земля-матушка</i>	67
<i>Усыпальница Богородицы</i>	68
<i>Синритмичные ходы</i>	68
<i>К Скоропомощнице</i>	69

<i>Горожане летом ходят в ватниках-валенках</i>	69
<i>Замухрышка рядом с Саакашвили</i>	70
<i>Европейская старость</i>	70
<i>Кропоткинская набережная в Москве</i>	71
<i>Ба, сколько зла наполнило</i>	72
<i>Москва в кустодиевском дизайне</i>	72

<i>Куда горожане так истерично спешат?</i>	73
<i>Стеклянный револьвер с лазерными патронами</i>	74
<i>Слабый бьёт, а сильный принимает удары</i>	75
<i>Вышибло летчика из катапульты</i>	75
<i>Я бы стёр себя с лица земли, как залётный комарик</i>	75

<i>И плывут в белозёрские светлы уделы</i>	76
<i>Где та радость?</i>	76
<i>Рояль осыпался музыкальной мыслью</i>	77
<i>Бетховен в доме престарелых</i>	77
<i>Из автобиографии</i>	78
<i>Портрет двоих</i>	78
<i>Крючковатая линия жизни</i>	79
<i>В Добром Промысле ничто не напрасно</i>	79
<i>В паноптикуме</i>	80

<i>Коровка. Ручеек. Собачка. Колодец . . . . .</i>	<i>.81</i>
<i>От Слова разбегаются бактерии</i>	
<i>и вирусы . . . . .</i>	<i>.81</i>
<i>Ближних перебираю как струны</i>	
<i>орфеевой лиры. . . . .</i>	<i>.82</i>
<i>В спичечных коробках ютятся</i>	
<i>городские шизоиды . . . . .</i>	<i>.82</i>
<i>В памяти звучит ненаписанная</i>	
<i>Рахманинова симфоническая сюита. . . . .</i>	<i>.83</i>

<i>Непорочное Зачатие на языковой радуге . . .84</i>
<i>Непорочные столпы . . . . .85</i>
<i>Дух Всеблагой . . . . .88</i>
<i>Тамплиеры в России . . . . .88</i>
<i>О жалкая ветвь отщепенцев . . . . .89</i>
<i>Печальная сестра. . . . .90</i>
<i>Мнемоническая память . . . . .90</i>
<i>Ещё и ещё. . . . .91</i>

<i>Успенский одр . . . . .92</i>
<i>Бандиты на святом корабле (притча). . . . .93</i>
<i>Фашизм. . . . .93</i>
<i>На Россию в 1917-м наехала Шамбала . . .94</i>
<i>Я не связывался на пути с мафией</i>
<i>автомобильной. . . . .94</i>
<i>На валюте страха не сделать</i>

<i>дешёвой карьеры . . . . .94</i>
<i>Не дотянул 87-летний Ален Делон</i>
<i>до кремлёвского Мавзолея. . . . .95</i>
<i>Обожал я экзистенциальные</i>
<i>музыкальные паузы. . . . .95</i>
<i>Фортепиано и логос . . . . .96</i>
<i>Когда нравы кругом распутные,</i>
<i>обескураживающе дикие . . . . .96</i>

<i>Прошлое – как фитиль в прогоревшей керосиновой лампе . . . . .</i>	<i>.97</i>
<i>О. Мелхиседек склонился над горячим оригинал-макетом . . . . .</i>	<i>.97</i>
<i>Божия Матерь читает как никто, на глубине . . . . .</i>	<i>.98</i>
<i>Ночная пустыня . . . . .</i>	<i>.99</i>
<i>Духовные диссиденты. . . . .</i>	<i>101</i>

<i>Кому-то сверху, должно быть, было угодно . . . . .</i>	<i>103</i>
<i>В памяти Соловков. . . . .</i>	<i>104</i>
<i>Перечень предъявляемых счётов . . . . .</i>	<i>105</i>
<i>Четверо в дублёнках . . . . .</i>	<i>106</i>
<i>Портрет шестидесятника . . . . .</i>	<i>107</i>
<i>Утреннее кредо . . . . .</i>	<i>108</i>
<i>Музыка логоса в миротворческих далях. . . . .</i>	<i>109</i>

<i>Духу Велию. . . . .</i>	<i>110</i>
<i>Всеблагой Упоитель накатный. . . . .</i>	<i>111</i>
<i>Я не боюсь смерти . . . . .</i>	<i>111</i>
<i>Обыватель . . . . .</i>	<i>112</i>
<i>Стяжать бы Духа Всеблагого хоть малую малость . . . . .</i>	<i>112</i>
<i>Пока не освободился от похоти и ренкора. . . . .</i>	<i>113</i>

<i>Домашняя зарисовка. . . . .</i>	<i>114</i>
<i>Альтернатива . . . . .</i>	<i>115</i>
<i>Амор Фино в жёно-мироносичных ипостасях . . . . .</i>	<i>117</i>
<i>Опубликуйте моё письмо. . . . .</i>	<i>119</i>
<i>Что останется через 1000 лет . . . . .</i>	<i>120</i>
<i>Бетховена исполню слёту ещё раз не меньше тыщи. . . . .</i>	<i>121</i>

<i>На потусторонних таможнях</i>	121
<i>Не соревноваться мне с Шекспиром или Данте.</i>	121
<i>Ба, сколько кругом предприимчивых шизо</i>	122
<i>Непорочное зачатие.</i>	122
<i>Правило</i>	123
<i>Я - Непорочное Зачатие</i>	125

ТРИУМФ НЕПОРОЧНОГО ЗАЧАТИЯ.	126
САД АРХЕТИПОВ I	134
САД АРХЕТИПОВ II.	139
ДОБРЫЙ БОГ СОШЁЛ НА ЗЕМЛЮ.	142
ПЕСНЬ НЕ ПОЗНАВШИХ ЗЛА	150
МИРРО МИРОТВЕРИ	154
ПАРТИТУРА БОГОЦИВИЛИЗАЦИИ.	163
РЫЦАРСТВО ДЕВСТВА.	169
ДУХ ВСЕБЛАГОЙ ЖЕНИХ БОНЭСПРИ.	176
СВЕТОВАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ НЕПОРОЧНОГО СЕРДЦА.	181

РОЖДЕСТВО БОГОЦИВИЛИЗАЦИИ	184
КОРАБЛЬ-КОВЧЁГ	188
БОГИНЯ ДЕВСТВА В САДУ АРХЕТИПОВ	192
ПЕРВОПРОХОДЦЫ БОГОЦИВИЛИЗАЦИИ	198
РАДЕЛЬНИЦА	204
ТАМПИЕРСКАЯ СЛАВА	213

ДУХУ ВСЕБЛАГОМУ	224
ПАРАД БОГОЦИВИЛИЗАЦИИ	227
БОГОРОДИЦА ДЕВА СВЕТОВ, РАДУЙСЯ.	233
СКОРОПОМОЩНИЦА.	239
<i>Постскриптум</i>	248
ГЛОССАРИЙ	269